Парадокс Ферми и Великий фильтр

Хокингу было уже за 70, и его сложно было назвать просто взрослым мужчиной, однако в его позе и привычке оглядываться по сторонам сквозило любопытство 16-летнего парня.

Однако Цзян Чэнь быстро все понял. Он подумал про себя, что, если бы просидел столько в кресле, то, наверное, тоже был бы таким живым, встав с него.

Цзян Чэнь взглянул на Хокинга, и тот повернулся и усмехнулся.

«Итак, господин Президент, если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, задавайте их мне сейчас. Вы важный человек, зарабатывающий сотни тысяч долларов в секунду. Не стоит тратить слишком много времени на университет».

Цзян Чэнь рассмеялся, не отрицая этого утверждения. После минутного раздумья он спросил:

«3,7 миллиарда лет… Если вы представите, что существует некая цивилизация, просуществовавшая 3,7 миллиарда лет, как думаете, во что бы она превратилась?»

«Это очень интересный вопрос. Как думаете, до чего бы эволюционировали динозавры, если бы им было сто миллионов лет?» Хокинг не ответил прямо на вопрос Цзян Чэня, но вместо этого задал ему другой вопрос.

«Можно ли считать динозавров цивилизацией?» спросил Цзян Чэнь.

«А муравьев? Разве пчелы обладают своей цивилизацией? Есть ли у птиц в небе свое общество? Может быть, и есть, но мы просто не можем понять или никогда не рассматривали их с этой точки зрения», Хокинг пожал плечами: «Высокомерие - это один из атрибутов цивилизации. Те, кто слабее нас, становятся рабами, те, кто еще слабее, становятся пищей, а те, кто даже не считается пищей, считаются жуками».

Сделав это заявление, Хокинг неожиданно усмехнулся.

«Нам очень повезло, что, по крайней мере, наша цивилизация привлекла внимание наших соседей. Они не игнорировали нас как ненужных жуков».

«Вы называете это удачей?» Цзян Чэнь горько улыбнулся.

Эти жуки хотели пройти через 20 с лишним световых лет, чтобы уничтожить их всех, и лучше бы они тоже считали их простыми жуками, недостойными внимания.

«Конечно, это считается удачей. У индейцев есть, по крайней мере, шанс дать отпор европейским колонистам, но есть ли этот шанс у жуков? Стой. Смотри, ты чуть не растоптал эту маленькую жизнь», Хокинг остановил Цзян Чэня и указал ему под ноги. «Да, я говорю об этом муравье. Если бы я не сказал, ты бы даже не заметил. Ты не будешь разговаривать с ним, тебе будет все равно, что он думает, и уж тем более ты не задумаешься, был ли у них технологический прорыв в формировании муравейника».

Хокинг с улыбкой присел на корточки, поднял палочку со стороны и положил ее перед муравьем.

Маленький муравей был сбит с толку внезапным препятствием, антенны на его голове раскачивались взад и вперед, и, наконец, муравей решил обойти палочку со стороны…

«Нас учат, что здравый смысл – главное в нашей жизни, но часто бывает так, что здравый смысл равняется предрассудкам».

Хокинг повернул голову и посмотрел на Цзян Чэня.

«Как ты думаешь, он подумает, почему эта ветка перед ним?»

«Как вы думаете, я должен ответить на этот вопрос с философской или с научной точки зрения?» беспомощно ответил Цзян Чэнь.

Я не муравей, откуда мне знать, поймет ли он, почему эта ветка перед ним?

Хокинг рассмеялся. Он повернул голову назад и посмотрел на муравья, который обходил палочку, и продолжил.

«Это не имеет ничего общего с философией или наукой. Если уж говорить про сферу, то ответ тебе даст космология».

Цзян Чэнь нахмурился.

«Космология?»

«Именно. Космология занимается изучением Вселенной в целом и вместе с этим рассуждает о том, какое место занимает человек относительно Вселенной. Это нельзя считать философией, и это, конечно, не наука. Однако это относится к обоим предметам».

Хокинг протянул руку, поднял две палочки и положил их вокруг муравья.

«Если бы вы пришли на час раньше, вы бы сидели в классе и слушали историю Парадокса Ферми и Великого фильтра. Но, к сожалению, вы пропустили этот публичный элективный курс. Впрочем, еще не поздно, если вы угостите меня блинчиками, я расскажу…»

«Нет проблем, сколько вам угодно», быстро ответил Цзян Чэнь.

Хокинг улыбнулся и указал на треугольную клетку на земле, которую он сделал из веток. На «шедевр» он потратил три секунды.

«Эти палочки - Великий Фильтр. Если муравей обойдет треугольник, то выживет. Если разгадает, как его разобрать, то значительно поумнеет. Если окажется внутри…»

Хокинг медленно встал и стряхнул пыль с колен.

«Он умрет с голоду».

Цзян Чэнь нахмурился после слов Хокинга. Внезапно, словно его накрыло осознание, он задумчиво произнес:

«Парадокс Ферми, Великий фильтр…»

Глаза Цзян Чэня слегка расширились.

В этот момент он заметил, что муравей протянул свои антенны к ветвям. Запертый в треугольной клетке, он не мог найти выхода. Затем он начал исследовать другой метод, взбираясь на верхушки ветвей. Однако в любом случае муравей, естественно, не понимал, кто

устроил ему это препятствие.

«Теперь я отвечу на твой вопрос. Ты спросил меня, насколько развитой будет цивилизация, просуществовав 3,7 миллиарда лет. Я не могу ответить тебе, пока ты не скажешь мне, с чем они столкнулись за эти 3,7 миллиарда лет.

В масштабе миллиарда неприятности всегда бесконечны. Стихийные бедствия, болезни, войны… На самом деле это незначительные проблемы. Как и эта палочка, в конечном итоге все они пройдут через них».

Хокинг улыбнулся, глядя на муравья, который успешно перелез через ветку.,

«Конечно, не факт, что ему так повезет, особенно если на его пути окажется слишком вредный Бог».

Хокинг поднял ногу и наступил на муравья и палочки…

…

После разговора с Хокингом Цзян Чэнь почувствовал, что он получил ясность во многих проблемах.

Не только касательно цивилизации с историей в 3,7 миллиарда лет, но и о той цивилизации, что находилась сейчас в 20 световых годах от Земли. Ему удалось подумать об ответах на вопросы, в которых он не был уверен.

Когда они пришли в кафетерий, Цзян Чэнь, как и обещал, угостил Хокинга двумя порциями блинов.

Честно говоря, он действительно не понимал привлекательности этой слишком сладкой пищи. Но старик, сидевший напротив, тем не менее наслаждался. Он мог объяснить это только различием в культуре питания. В принципе, чтобы не тратить еду впустую, Цзян Чэню пришлось тоже взять себе порцию блинов.

Он определенно просчитался. Он не учел того факта, что Хокинг был родом из Великобритании, пионером искусства темной кухни – то есть он любил есть много и все странное.

«Тебе не нужно заставлять себя есть», сказал Хокинг с ухмылкой, отправляя в рот еще один кусок блина. Было очевидно, что он изо всех сил старается не рассмеяться.

Цзян Чэнь вдруг почувствовал, что улыбка старика его слишком бесит.

«Я уже наелся».

Цзян Чэнь положил вилку в тарелку, решив уже не доедать свои блины. После того, как он попрощался с Хокингом, он вернулся на своей машине.

Поскольку он припарковался у здания, ему пришлось возвращаться тем же путем.

Однако, когда он снова прошел по лесной тропинке, он обнаружил группу студентов, собравшихся вокруг временного подиума, и все вокруг выглядели довольно оживленными.

Из любопытства Цзян Чэнь остановил проходящего мимо студента, указал на другую сторону и спросил:

«Что происходит?»

http://tl.rulate.ru/book/4900/1434622